

Ли Сытэ проснулся от аромата густого, крепкого кофе.

Он поднял запястье, чтобы проверить время на браслете — 6:46 утра, до его обычного подъема оставалось еще минут десять.

Из ванной доносился шум льющейся воды. Теплый желтый свет пробивался сквозь матовое стекло, освещая пустую кровать Чжо Линчуаня.

Ли Сытэ потерял свою железу. Блокирующий пластырь, который он приклеил вчера перед сном, уже отклеился, и теперь железа неприятно пульсировала, доставляя беспокойство.

Он поспешно встал, подошел к чемодану и достал спрей для экстренной блокировки феромонов.

Он выдохнул, но тут же снова нахмурился. Казалось, железа, на которую он только что нанес средство, совсем не успокоилась. Аромат кофе в комнате становился всё насыщеннее, и железа запульсировала еще сильнее, заставляя сердце биться чаще. Ли Сытэ торопливо приклеил новый пластырь.

И тут до него дошло: это вовсе не кофе. Это... феромоны Чжо Линчуаня.

В ванной шум воды внезапно стих. Раздался отчетливый приглушенный стон Чжо Линчуаня, за которым последовали тяжелые, прерывистые вдохи.

Ли Сытэ мгновенно всё понял. Стукнув дверцей шкафа, он быстро вскочил, подошел к камере и, убедившись, что та выключена, со спокойной душой спрятался в ванной на балконе. Он открыл кран, чтобы скрыть лишние звуки, и принялся чистить зубы.

Когда он вернулся в комнату, из ванной снова донесся шум воды.

Ли Сытэ выдохнул с облегчением, быстро вытащил одежду и в два счета переоделся из пижамы.

Вода внезапно перестала шуметь, и тут же раздался голос Чжо Линчуаня:

— Учитель Ли, вы встали?

Ли Сытэ чувствовал себя настолько неловко, что хотел лишь поскорее выбраться отсюда, и отвечать ему не было никакого желания.

— Учитель Ли?

— Да, я уйду на утреннюю пробежку, — бросил он на ходу, всунул ноги в кроссовки и, даже не зашнуровав их, взялся за ручку двери, собираясь выйти.

Но в этот самый момент дверь ванной слева от него распахнулась. Чжо Линчуань, окутанный облаком пара и обернутый лишь баннным полотенцем, стоял прямо у выхода, вплотную к Ли Сытэ.

При таком близком расстоянии ничем не сдерживаемый аромат кофе стал еще более концентрированным и тяжелым.

Ли Сытэ, который всегда был ценителем черного кофе, вдруг почувствовал головокружение. Запах был настолько сильным и агрессивным, что перехватило дыхание.

Феромоны альфа делятся на уровни: S, A, B, и более низкие — C и D. В обычных обстоятельствах Ли Сытэ было трудно подавить.

Сейчас ему хотелось лишь одного: сорвать пластырь с железы и сразиться с этим кофейным запахом насмерть.

Он крепче сжал дверную ручку и, обернувшись к Чжо Линчуаню, бросил:

— Убери свои феромоны.

Не дожидаясь ответа, он рывком распахнул дверь комнаты:

— Я на пробежку, увидимся позже.

Выйдя в коридор, он захлопнул дверь и сделал глубокий вдох.

— Брат Сытэ? — раздался растерянный женский голос.

Ли Сытэ поднял голову. Напротив стоял омега с тонкими чертами лица и миниатюрной фигурой — Цю Нань. Ли Сытэ поприветствовал его:

— Доброе утро.

— Доброе, — Цю Нань подошел ближе. — Как только открыл дверь, сразу почувствовал сильный запах кофе. Брат Сытэ, ты тоже чувствуешь?

Они вместе направились к лифту. Ли Сытэ, смутившись, невнятно промычал в ответ.

— Кто это так рано встал, чтобы варить кофе? — с сомнением спросил Цю Нань, но тут же сам

себя опроверг: — Хотя... кажется, это не кофе. А! Это...

Цю Нань замолчал, его лицо мгновенно залилось краской. Похоже, он тоже понял, в чем дело, и пробормотал:

— Это... брат Чуань?

— Угу.

— А... почему он... почему он не приклеил пластырь?

— Когда я выходил, он принимал душ. Наверное, снял старый, а новый еще не успел приклеить.

Цю Нань, всё еще красный как рак, кивнул.

— Приехали. — Ли Сытэ придержал кнопку открытия дверей, пропуская Цю Наня. — Я на пробежку. А ты...

— Я тоже пойду.

Ли Сытэ только сейчас заметил, что на Цю Нане спортивный костюм и профессиональные беговые кроссовки.

— Хорошо. Тогда пошли.

Их операторы уже были на посту: увидев, что участники вышли, они подхватили камеры и последовали за ними.

Ли Сытэ взглянул на своего оператора:

— Может, не стоит снимать? Мы просто побегаем и скоро вернемся. Вам же тяжело.

Оператор Ван покачал головой:

— Всё в порядке, это наша работа.

Оператор Цю Наня добавил:

— Да, не волнуйтесь. Вы просто бегите, мы сами сориентируемся. Всё равно мы уже встали, проблем нет.

— Брат Лю, вы не знаете, здесь поблизости есть беговая дорожка? — спросил Цю Нань своего сопровождающего.

Тот покачал головой.

Ли Сытэ сказал:

— Я вчера смотрел карту: на острове есть только двухсотметровая дорожка в местной школе, это примерно в пяти километрах отсюда. Может, сегодня просто побегаем вдоль берега?

— Отличная идея, — кивнул Цю Нань. — Брат Сытэ, ты такой подготовленный.

Ли Сытэ улыбнулся:

— Задания объявят в восемь тридцать, успеем пробежать несколько километров и вернуться.

От отеля до берега было всего пятьдесят-шестьдесят метров, но идти пришлось в обход.

В семь утра на острове было очень тихо. Они шли рядом по гравийной дорожке, под ногами раздавалось характерное похрустывание.

— Так тихо, — прошептал Цю Нань.

Ли Сытэ почувствовал, как что-то задело его ногу. Он посмотрел вниз и увидел маленькую собачку, которая, виляя хвостом, терлась о его голень.

Это была собака из отеля, она увязалась за ними. — Это Вово, — сказал сопровождающий Цю Наня.

— Ой? — Цю Нань с удивлением посмотрел на собаку. — Малыш, как же ты выбрался следом за нами?

Хвост Вово завилял еще быстрее. Теперь щенок перестал жаться к Ли Сытэ и начал кружить вокруг Цю Наня.

Вскоре четверо людей и одна собака добрались до берега. На пляже было тихо — только шум прибоя да морской бриз нарушали покой. Следы ночного прилива были еще отчетливо видны: в песке то и дело попадались маленькие норки, из которых выбирались крошечные крабы.

Солнце уже взошло, и теплые лучи разлились по поверхности океана. Вдалеке, на горизонте, виднелся поднятый парус, но было не разобрать ни размера судна, ни того, есть ли на нем люди.

Мужчины молча сделали разминку, и только щенок Вово носился вокруг них, переполненный энергией. Ли Сытэ не был любителем пустой болтовни, а стоять рядом с таким же молчаливым омегой означало еще больше затрудняться с выбором темы для разговора. К счастью, после разминки им не пришлось ничего говорить: они просто побежали трусцой, один за другим.

Пробежав около тысячи метров вдоль берега, они добрались до края пляжа, где небольшая тропинка соединялась с шоссе. Ли Сытэ замедлил шаг, дождался Цю Наня и спросил:

— Мы дошли до конца. Побежим обратно или свернем на шоссе?

Цю Нань немного запыхался. Переведя дух, он ответил:

— Может, по шоссе побежим? Посмотрим, что еще есть на острове?

В этот момент со стороны тропинки к ним навстречу вышла молодая пара. Девушка с любопытством взглянула на бегунов, а затем, изменившись в лице от удивления, громко поздоровалась:

— Здравствуйте! Простите, вы ведь Ли Сытэ и Цю Нань?

Ли Сытэ остановился и поднял руку в знак приветствия:

— Здравствуйте. Да, я Ли Сытэ. А это Цю Нань.

Цю Нань тоже помахал рукой и улыбнулся им. Девушка прижала ладони к губам:

— А-а-а, не могу поверить, что это правда вы! Вы... вы приехали снимать шоу?

Цю Нань кивнул.

— О боже, я так рада! Можно... можно с вами сфотографироваться?

Цю Нань взглянул на Ли Сытэ, и они вместе кивнули. После того как снимок был сделан, девушка еще некоторое время не хотела расставаться и пыталась завести разговор, пока её парень не потянул её за руку. Ли Сытэ коротко кивнул им на прощание и вместе с Цю Нанем свернул на тропинку.

Издали еще доносился взволнованный голос девушки, которая что-то говорила своему спутнику:

— Я же вчера говорила, что они с Чжо Линчуанем здесь снимаются. А-а-а, Ли Сытэ и Цю Нань

так хорошо смотрятся вместе, что же теперь делать? Неужели мой пейринг «Командующий» распадется?

Ли Сытэ лишь промолчал.

Они быстро выбежали на дорогу, и Цю Нань, тяжело дыша, сказал:

— Я вчера тоже видел, как вы с братом Чуанем попали в горячие темы.

Ли Сытэ кивнул:

— Да. Мы писали открытки на морской почте, там популярное место, поэтому народу было многовато.

Цю Нань уже хотел что-то ответить, как вдруг его нога подвернулась. Он вскрикнул и упал на обочину, прямо в поле. Ли Сытэ испугался и тут же остановился:

— Что случилось?

— Тут яма, я не заметил...

Только теперь Ли Сытэ увидел в земле довольно глубокую выбоину, словно там когда-то что-то упало с большой силой.

— Как нога?

Цю Нань, побледнев, слегка подтянул штанину спортивных брюк:

— Кажется, подвернул.

— Не двигайся, я тебя понесу. — Ли Сытэ повернулся спиной к Цю Наню и присел, призывая сопровождающего на помощь. — Брат Ван, помогите мне его подсадить.

— Не надо, — Цю Нань поспешно замахал руками. — Это слишком хлопотно. Может, свяжемся с машиной съемочной группы?

— Ничего страшного, пока машину пришлют, пройдет целая вечность. Залезай, тут недалеко.

В конце концов, с помощью господина Вана, Цю Нань оказался на спине у Ли Сытэ. Ли Сытэ не знал, сколько еще придется огибать дорогу, чтобы добраться до гостевого дома, поэтому решил

вернуться тем же путем.

— Прости, брат Сытэ, это я виноват...

— Не говори глупостей, никто не мог предугадать, что так выйдет.

Вернувшись на пляж, они снова наткнулись на ту же пару. Девушка уже хотела подойти поздороваться, но, увидев бледное лицо Цю Наня, прикусила язык. Пройдя с ними немного, она не выдержала и спросила:

— Нань-Нань, ты упал? С ногой всё в порядке?

Цю Нань улыбнулся:

— Со мной всё хорошо, спасибо.

Девушка с тревогой кивнула:

— Береги себя, лечи ногу.

— Хорошо.

Девушка больше не пошла следом, а осталась стоять, глядя им вслед. Когда они добрались до гостевого дома, остальные почти все уже проснулись: кто-то готовил завтрак на кухне, кто-то поливал цветы в саду. Увидев их, все с удивлением окружили вернувшихся.

Цю Бэй подошел, чтобы помочь снять Цю Наня со спины Ли Сытэ, и обеспокоенно спросил:

— Что случилось?

— Упал и подвернул ногу, — смущенно ответил Цю Нань, чье лицо от боли стало совсем белым.

Прикомандированный к группе врач тут же подошел, чтобы оказать помощь. Ли Сытэ, видя, что вокруг и так полно людей, отошел в сторону и, сделав пару шагов назад, наткнулся на кого-то.

Чжо Линчуань, держа в руках лейку, спросил его:

— Учитель Ли, с вами всё в порядке?

— Я в порядке, это Цю Нань упал. — Ли Сытэ обошел его и вошел в гостиную.

Чжо Линчуань последовал за ним, и через мгновение, едва слышно, произнес:

— От тебя пахнет им.

Ли Сытэ почувствовал странный укол в груди, обернулся и переспросил:

— Что?

<http://bllate.org/book/21855/2267538>